

накануне театрального сезона

малый театр оказался в тупике

Он должен быть и будет из него выведен

Многие театры сезон уже начали. В Малом открытие было назначено прежде на половину сентября. В филиале им. Сафоновой уже идет «Третья скорость». Какими же планами, перспективами Малого театра; как предстоящий сезон отразится на нем; куда и какими путями он пойдет; как на практике звучат в Малом слова о «реконструкции театра»? Безоценочные вопросы. Театр не в состоянии на них ответить. Он в творческом тупике. Его руководители растеряны и беспомощны.

Планов нет никаких. Их заменяют «примерные предположения», часто не имеющие под собой никакой почвы. Театр вступает в сезон фантасически без репертуара. В работе два пьесы — «Нычий лог» и «Третья скорость». Но они вальс остались еще с прошлого года. А дальше? Неизвестно. Обещал пьесу Раммшова. А если не даст? Обещал Афиногенова. Наверное не даст! — едва ли так скоро за «Страхом» последует новая вещь.

Потом: какая гарантия, что драматурги отдадут свои пьесы в Малый театр? Ведь театр не имеет своей кассы писателей, связанных с ним общностью творческого метода, трактовки темы и т. д. Репертуар Малого театра посто- му случаю уже несколько лет, однако до сих пор ничего не сделано для того, чтобы было иначе.

В общем сегодня в наличном портфеле театра нет ни одной современной пьесы.

Не отличается особой тщательностью и выбор театром классиков. Никто не оспаривает того положения, что Малый театр должен играть классиков. Но тезис о критическом отношении к наследию, о его преодолении, положении, что мы должны знакомить массы с теми классическими произведениями, которые, с одной стороны, дают наиболее полное представление о своей эпохе, а с другой — наиболее актуальны с точки зрения сегодняшнего дня — остается в полной силе и для Малого театра.

А разве есть что-нибудь похожее на такое отношение к классикам в том, что филиал Малого театра в месяц дает 20 спектаклей классиков. Плохо, когда кричат «Долой классиков», но ведь это уже похоже на «Долой современников!»

Для характеристики выбора классиче-

ских пьес достаточно привести такие примеры: к 100-летию со дня смерти Гете почему-то выбирается «Эгмонт», наименее сегодня звучащий. В классический же репертуар, почему-то включается Жюль Ренан. Это — казость!

Наконец планирование ограничивается пока только наметкой названий пьес и авторов. Ни режиссерских планов, ни специальных предположений по работе над текстом нет. При таких условиях несут критической переработки наследства едва ли осуществится.

Какой вывод можно в нужно сделать из всех этих фактов? Единственно — тот, что система работы Малого театра нуждается в пересмотре, и что с этим пересмотром медлить нельзя.

Именно так в постановку художественно-политического совета, принявшего по докладу директора театра резолюцию, в которой отмечены все те проблемы, о которых сказано выше. Совет правильно оценил современное положение театра и причины, которые к нему привели. Основная из них — самотек в репертуаре, в результате которого за последнее время срывался за срывом («Жена», «Вьюга», «Смена героев», «Горючие будни») и безрепертуарье. Неудовлетворительное состояние классиков в театре и работы над ними ХПС подтвердил примерами из сегодняшней практики театра, указав, что нуждается в обновлении и трактовке классических пьес («Мудрец», «Пес») и сценическое оформление («Ревизор», «Без вины виноватые»).

ХПС наметил практически мероприятия для улучшения работы театра — плановое составление репертуара, привлечение кадров постоянных драматургов, налаживание связей с пролетарским отрядом литературы и привлечение его к работе личности театра, пересмотр классиков (это наметили и руководством театра) и т. д.

Можно было думать, что весь коллектив театра с полной ответственностью отнесется к решениям худполитсовета и энергично возьмется за улучшение и реконструкцию своей работы.

Однако руководство театра и та часть коллектива, которая имеет наибольший стаж работы в театре, а следовательно как раз те, которые должны бы наибо-

лее болеть за судьбы театра — не только не поддержали здоровой самокритики ХПС, а встретила ее в пытку как «стелжидносно и ксервно отражающую действительное положение вещей в театре». Было написано соответствующее заявление в комиссию по реорганизации резолюции ХПС, но уборным пещи обывательские разговорчики о вреде вынесения сора на вебы и т. д.

Насколько неправы и антиобщественны тот путь, на который встали товарища, можно видеть из того, что они втягивают не опровергают выводов ХПС, но противопоставляют его предложениям своей ложной программой, а на специальном совещании в Наркомпросе вынуждены были признать правильность указаний ХПС.

Что же побуждало их вступить в конфликт с ХПС? Очевидно, только старые худские традиции цеховщины, только антиобщественные навики, ложный стыд за «честь театра» и т. п.

Мы полностью присоединяемся к позиции ХПС Малого театра и думаем, что это делают все, действительно желающие дальнейшего расцвета театра, имеющего один из лучших в нашей стране художественных коллективов. Мы уверены, что товарищи, вступившие на ложный антиобщественный путь, осознают свою ошибку и пойдут вместе с ХПС. Они должны понять, что старыми способами, старыми методами больше работать нельзя.

Нужно понять и то, что основной путь преодоления отставания Малого театра лежит в четком выявлении им своего творческого лица, своего творческого метода, в преодолении элементов творческой эклектики и эдаготства. Только тогда возможно постоянное сотрудничество с театром определенных драматургов, только тогда станет ясно, какие пьесы должен ставить театр и как он их должен ставить.

Именно с таких принципиальных позиций и возможен спор о путях Малого театра. Мы охотно предоставим для него страницы нашей газеты.

В заключение мы с удовольствием констатируем, что основные кадры театра уже совершают необходимый поворот. Это залог успеха работы по реконструкции Малого театра.